

УДК 336.717

**РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
В ЗОНЕ КРИТИЧЕСКИХ РИСКОВ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ
КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ
И АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ**

Е.Л. ЛОГИНОВ,

*доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе*

E-mail: evgenloginov@gmail.com

*Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация*

А.Н. РАЙКОВ,

*доктор технических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник*

E-mail: anraikov@mail.ru

*Институт проблем управления
им. В.А. Трапезникова РАН,
Москва, Российская Федерация*

В.Е. ЛОГИНОВА,

старший лаборант

E-mail: instityteb@mail.ru

*Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация*

Предмет/тема. Рассмотрены проблемы развития российской экономики, находящейся вследствие мирового кризиса, экономических санкций и падения цен на нефть в зоне критических рисков.

Цели/задачи. Целью работы является моделирование процессов развития кризисных явлений и антикризисной политики, реализуемой в экономике России, для выработки приоритетов дальнейшей реализации антикризисных мер и прогноза ее раз-

вития с учетом различных вариантов воздействия Правительства России и Банка России на важнейшие макроэкономические факторы.

Результаты. Исследованы особенности обрушения цен на нефть, которое было задано взаимосвязанной компоновкой ряда макроэкономических мер, реализованных США и Великобританией с участием группы транснациональных корпораций и банков. Осуществлено моделирование и графичес-

ки визуализировано развитие кризисной ситуации в экономике России с формированием прогноза ее развития в зависимости от характеристик процентной ставки Банка России. Разработана модель функционирования экономики при вхождении в зону критических рисков после манипулятивного экономико-политического воздействия из-за рубежа. Рассмотренные подходы к моделированию процессов развития кризисных явлений и антикризисной политики, а также результаты моделирования, могут быть использованы как для совершенствования стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, так и в рамках экономических союзов с участием нашей страны.

Выводы/значимость. Обосновывается ключевой вывод о необходимости перехода нашей страны к консолидированной экономике через консолидацию механизмов управления и факторов глобальной конкурентоспособности России в рамках рыночных принципов. Сформулированы рекомендации по использованию когнитивного моделирования, в котором весомую роль играют семантические интерпретации, для мониторинга критических рисков в экономике России в целях обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: нефть, цены, рынки, мировая экономика, финансы, инвестиции, риски

Экономика России в силу многих объективных и субъективных причин оказалась крайне уязвима к внешним воздействиям. Такая уязвимость в настоящий период используется геоэкономическими игроками для попытки расшатать экономические основы устойчивости, сложившейся после 2000 г. экономико-политической модели выживания нашей страны в кризисно-штормящей среде мирового сообщества.

Ситуация в России начала переходить в опасно-кризисную с середины 2014 г. [1].

Сначала воздействие мирового финансово-экономического кризиса, усилившего системный кризис в российской экономике, проявилось в нарастании внутренних экономических диспропорций [4].

К этому добавились дополнительные экономические нагрузки, связанные с присоединением Крыма, снижением объема торговли с Украиной, а также расширением политических и экономических санкций со стороны стран Запада.

Возникла точка бифуркации устойчивости российской экономики [5]. Негативные факторы бифуркационной развилки многократно усилились при падении мировых цен на нефть, закономерно

повлекшем за собой расширение контура нестабильности в экономике нашей страны [14].

При этом обрушение цен на нефть было задано взаимоувязанной компоновкой ряда макроэкономических мер, реализованных США и Великобританией с участием группы транснациональных корпораций и банков [2].

Прежде всего это было изменение финансовой политики США, переходящей от инфлирования доллара и кредитной накачки, способствующих ослаблению доллара, к мерам, направленным на укрепление доллара (рис. 1).

Одновременно это меры, направленные на форматирование финансовых и фондовых рынков в США и Великобритании (рис. 2).

Меры по упорядочению политики некоторых стран представлены на рис. 3.

Также это выстраивание корпоративного сектора, а именно: государственное давление на ведущие нефтедобывающие корпорации США для принуждения их не принимать меры к повышению цен на нефть, а также государственное давление США и Великобритании на операторов товарных и финансовых рынков.

Очень важна здесь информационная политика, формирующая «рефлексивную» реакцию: информа-

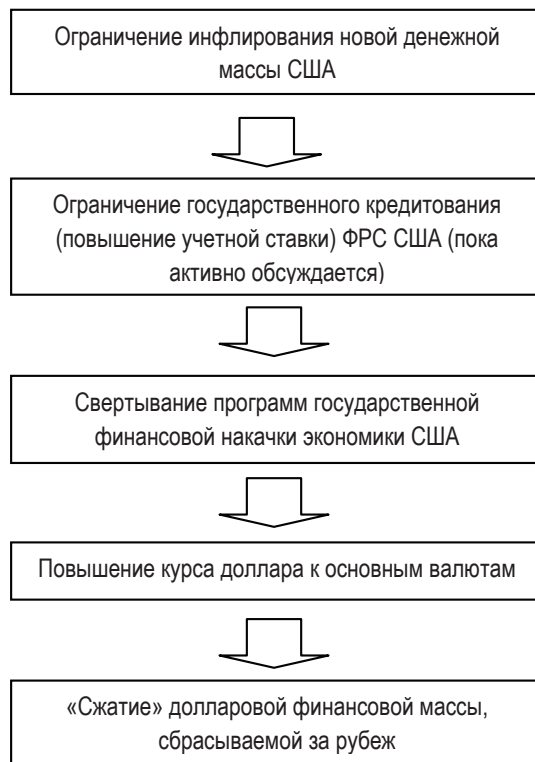

Рис. 1. Меры, направленные на укрепление доллара

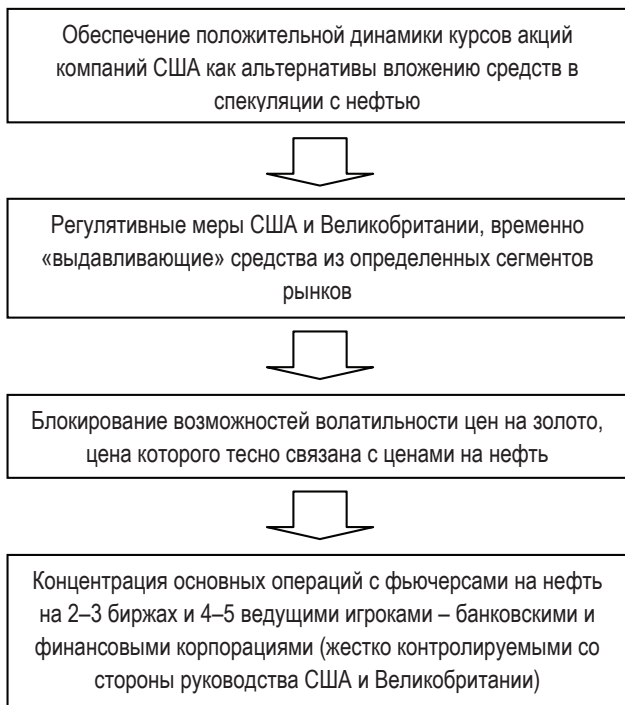

Рис. 2. Меры, направленные на форматирование финансовых и фондовых рынков в США и Великобритании

Рис. 3. Меры, направленные на упорядочение политики некоторых стран

ционные атаки на цену нефти: прогнозы снижения потребления и спроса на нефть; информационное блокирование в СМИ обсуждения новостей в направлениях, способствующих росту цен на нефть (атаки ИГИЛ на месторождения и пр.); информационные

атаки на углеводородную энергетику, раскручивание темы альтернативной и зеленой энергетики; информационные вбросы о прорыве технологий холодного термоядерного синтеза и т.п.

Синергетическим итогом всех этих мер, организационно «упакованных» по времени и в территориальных, финансовых и информационных пространствах, является программирование вывода игроками больших объемов денежных средств из деривативов и фьючерсов на нефть, закономерно приводящих к обрушению цен на нефть.

В результате произошло расширение явлений критической нестабильности, что привело нашу страну в зону критических рисков. Базовый сценарий прогноза Банка России, сформулированный в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов в редакции от 10.11.2014, предполагает сохранение санкций до 2017 г. Появился также остро-кризисный сценарий падения нефтяных цен до 60 долл./барр. к концу 2015 г. [13]. Как известно, этот рубеж пройден уже сейчас.

Рассматриваемые тенденции развития российской экономики можно обобщенно промоделировать следующим образом.

На сложившуюся ситуацию влияют следующие факторы:

1. Обеспеченность населения хорошей работой (востребованность персонала в бизнесе, постоянные рабочие места) – целевая установка майских 2012 г. указов Президента России.
2. Санкции, протекционизм, падение рубля.
3. Энергосырьевая экономика, нефть, газ, их стоимость.
4. Промышленность, преимущественно обрабатывающая, сельское хозяйство.
5. Доступный платежный спрос.
6. Инфляция и инфляционные ожидания.
7. Денежная масса.
8. Наука, образование, квалификация кадров.
9. Процентная ставка Банка России.

Одновременно перечисленные факторы влияют друг на друга:

- целевой фактор 1 – итоговый (критерий Президента России);
- рост фактора 2 усиливает факторы 4 и 6, уменьшает фактор 3;
- фактор 3 ослабляет факторы 8 и 4;
- фактор 4 усиливает факторы 1, 8 и ослабляет фактор 6;

- фактор 5 усиливает факторы 8 и 4;
- фактор 6 ослабляет фактор 5;
- фактор 7 усиливает факторы 5 и 6;
- фактор 8 усиливает факторы 1 и 4;
- фактор 9 ослабляет факторы 3–5.

По мнению авторов, непосредственно влиять на уровне Правительства России и Центрального банка РФ можно пока на факторы 2, 7, 9.

После ввода факторов и коэффициентов связи («+» – усиливает и «-» – ослабляет) получается схема связей (при вводе были проставлены коэффициенты связей по 10-балльной шкале).

Далее смоделируем развитие ситуации, при которой Банк России весомо повышает процентную ставку на длительный срок (2–2,5 года). Повышение процентной ставки хотя и запоздало, но сыграло свою роль, затормозив процесс перекачивания отечественными коммерческими банками и крупными компаниями российских золотовалютных резервов за рубеж за счет получения напрямую или через посредников крупных кредитов в Банке России. Однако возникает проблема определения длительности такой политики.

Не приводя детальный цифровой материал, можно обобщенно сформулировать следующий результат моделирования при длительной (2–2,5 года) высокой процентной ставке Банка России:

- целевой фактор ухудшится за 2–2,5 года на 6–8% (падение востребованности людей в бизнесе, безработица);
- промышленное производство в обрабатывающих отраслях снизится на 10–15%;
- энергосырьевой сектор продолжит, хотя и незначительно, рост производства в натуральных показателях.

Таким образом, результаты моделирования свидетельствуют о необходимости динамично изменять процентную ставку Банка России, регулируя кредитно-денежную массу в экономике России, сочетая блокирование массового оттока средств за рубеж и инфляции вследствие появления в экономике большого объема квазисвободных рублевых денежных средств с кредитным стимулированием импортозамещающей производственной и инвестиционной активности с расширением платежеспособного спроса населения на продукцию отечественного (как это предполагается в условиях экономических санкций) производства.

Результаты моделирования развития кризисной ситуации в экономике России с учетом постепенно снижения процентной ставки Банка России:

- целевой фактор улучшится за 2–2,5 года на те же 6–8% (растет число рабочих мест, что является целевой установкой);
- промышленное производство в обрабатывающих отраслях вырастет на 12–20%;
- энергосырьевой сектор продолжит сравнительно устойчивый рост, что особенно важно, с реализацией ранее начатых инфраструктурных проектов.

Таким образом, снижение процентной ставки должно обязательно сопровождаться реальными мерами по стимулированию импортозамещающего производства с одновременным блокированием валютных спекуляций и утечки капиталов за границу с ограничением инфляции не за счет ужимания денежной массы, а за счет увеличения деловой активности и роста производительности труда.

При таком подходе результаты моделирования развития кризисной ситуации в экономике России демонстрируют широкий спектр возможных вариантов конфигурирования экономической политики с различными более или менее положительными результатами.

Модель функционирования экономики при вхождении в зону критических рисков после манипулятивного экономико-политического воздействия из-за рубежа приведена на рис. 4.

Для блокирования описанных угроз и рисков необходим переход к консолидированной экономике (не путать с мобилизационной экономикой). Отличие консолидированной экономики от мобилизационной состоит в том, что консолидированная экономика предполагает консолидацию механизмов управления и факторов глобальной конкурентоспособности России в рамках именно рыночных принципов, при которых Россия остается органичной частью, а не замкнутым анклавом мировой экономики, с вписыванием более эффективных механизмов и процедур государственного управления в рыночные механизмы и оболочки гражданского общества [11].

Рассмотрим это на примере, который демонстрирует сложность постановки вопроса моделирования и программирования ситуаций, возникающих в экономике. В классическом русле модель управления ресурсными потоками можно было бы представить в виде задачи линейного программирования, когда имеется множество источников ресурсов, которую надо доставить множеству потребителей (села, города, заводы и пр.). По каждому источнику

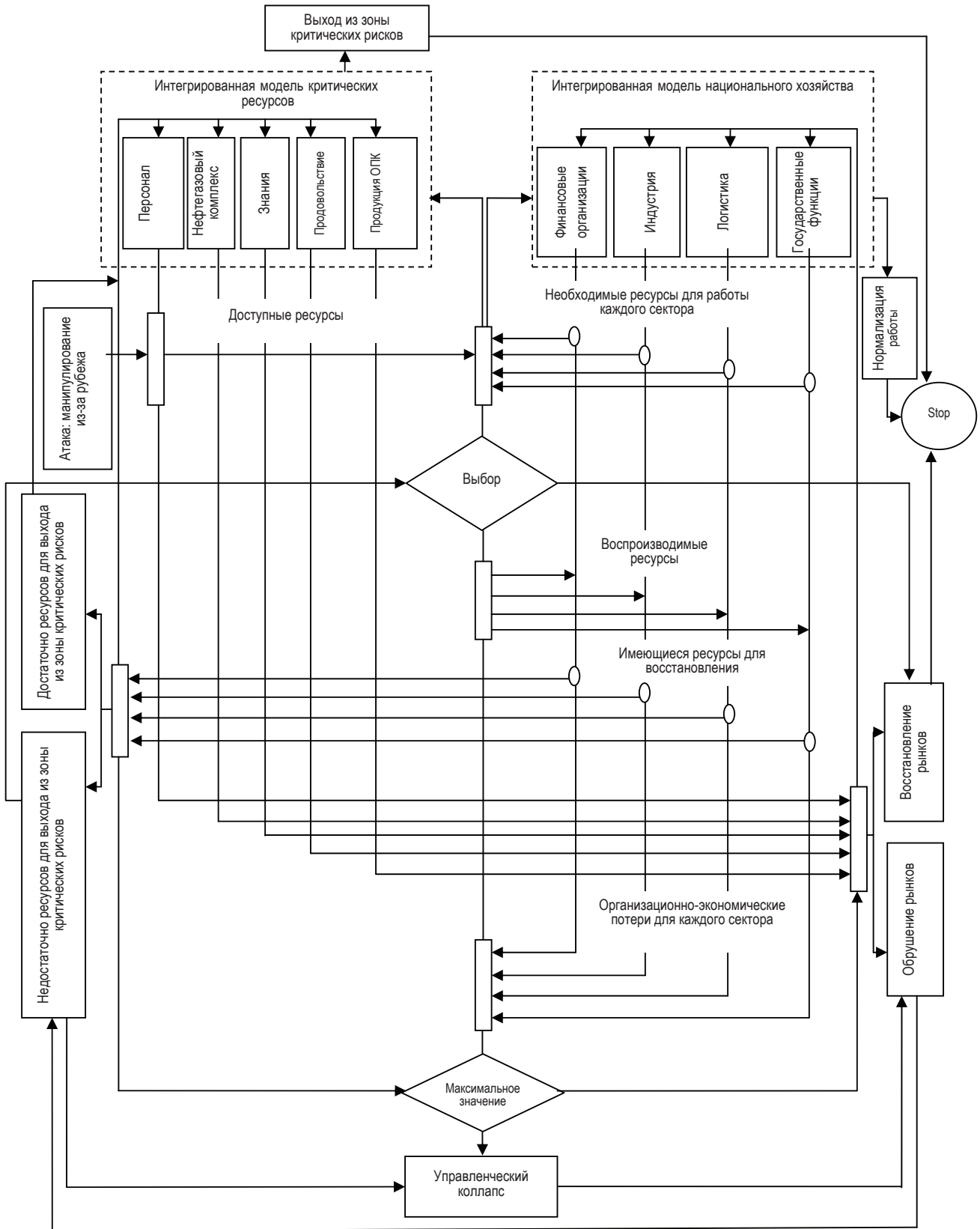

Рис. 4. Модель функционирования экономики при вхождении в зону критических рисков после манипулятивного экономико-политического воздействия из-за рубежа

ресурсов и потребителю известны их характеристики. Стоимость доставки пропорциональна расстоянию от источника до потребителя. Удельные стоимости доставки с учетом расстояния также известны. Основными переменными в данном случае являются количество воспроизводимых и доставляемых потребителям ресурсов. Эти переменные удовлетворяют определенным ограничениям.

Целевую функцию в такой постановке надо минимизировать. Задача может быть представлена и более сложно, например, в виде нелинейного, динамического, целочисленного, многоуровневого и даже нечеткого программирования. Однако и при таком более сложном рассмотрении ее формализованная сущность сложности не меняется, остаются потерянными смысловые интерпретации формализованных преобразований, растет только время вычислений. Это время вместе с тем может оказаться критическим при устранении последствий кризисов, аварий, катастроф. Для ускорения решения подобных задач могут использоваться эвристические приемы, интеллектуальные технологии, мощные суперкомпьютеры. Скорее всего, временные ограничения при наличии формализованной постановки задачи сейчас не являются непреодолимыми. Принципиально новым препятствием на пути повышения сложности является практическая невозможность формализации самой задачи, отражения в ее решении смысловых интерпретаций и учет нечисловых (качественных) параметров.

На процесс решения задачи ведь могут влиять и неколичественные факторы, которые невозможно представить в рамках формальных ограничений. Факторами, влияющими на процесс исполнения решения, могут быть приоритеты развития региональной стратегии; страхи управленцев, приводящие к желанию уйти от ответственности за кризис; скрытые интересы руководителей, стремящихся лоббировать определенные пути продвижения определенных юридических лиц; желания потребителей, намеренных любым путем получить выгоду и пр. Эти факторы неявно влияют на результат решения.

В таких обстоятельствах можно перейти к когнитивному моделированию, в котором весьма весомую роль играют семантические интерпретации, а именно каждый фактор имеет представленное определенным образом смысловое значение – как формальным (через множество описаний документов, событий и пр.), так и неформальным (через ментальные сущности участников) [16].

Условием когнитивного моделирования является участие человека в процессах решения задач. При когнитивном моделировании (программировании) процесс поддержки принятия решений в экономике будет происходить интерактивно: модель предоставляет для оценки человеку (руководителю, эксперту, оператору и др.) промежуточное решение, человек привносит в процесс дополнительную качественную информацию, процесс решения последовательно сходится (конвергентный процесс) к своему целенаправленному завершению [15].

При семантической интерпретации факторов в когнитивной модели с помощью множества документов каждый интерпретирующий документ может представлять собой: аннотацию, реферат или книгу; текстовый комментарий или голосовое сообщение эксперта; визуальный образ, график и др. Феномен документа в когнитивном моделировании может быть расширен даже до мыслеформы человека, соотносящего свои глубинные феномены с формальной составляющей. Следовательно, в общем случае непосредственная рекурсивная (формально-логическая) связь между множеством документов, семантически интерпретирующих некоторый фактор, и самой номинацией этого фактора может отсутствовать.

Таким образом, семантическая интерпретация факторов при когнитивном моделировании может быть в общем случае представлена семействами соответствующих этим факторам множеств, причем эти семейства образуют нечеткое топологическое пространство, на котором не обязательно может быть введена метрика. Такая репрезентация семантической интерпретации может быть удобна, например, для нахождения необходимых условий корректности решения задачи быстрого поиска оптимального перераспределения потоков ресурсов, причем при возможной нечеткости образа цели.

Упреждающий (предупреждающий) мониторинг критических рисков подразумевает возможность прогнозирования негативного развития событий при определенном соотношении значений параметров (показателей, индикаторов) этой инфраструктуры [19]. К составу параметров при этом относятся не только экономические характеристики, а также политические, технические, социальные, менеджеральные и иные факторы [18]. Определение состава таких параметров зависит как от выбора модели прогнозирования и принятия решений, так и от доступной информации [20]. Подразумевается

охват федерального, регионального, муниципального и корпоративного уровней управления [9]. Особое место в выборе параметров может занять исследование механизмов выявления мнений населения, что может быть охвачено известными механизмами краудсорсинга [17].

Что касается показателей федерального уровня управления, то согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» отраслевые документы стратегического планирования, планы, количественные и (или) качественные показатели (индикаторы) развития любой отрасли определяются в контексте документов о стратегическом планировании, число которых в настоящее время порядка 100. В каждом из таких документов выделены цели, задачи, направления действий, ключевые мероприятия, а также собственно показатели, определенная часть из которых может быть отобрана для оценки поведения экономики.

В целом разработка индикаторов мониторинга критических рисков, по мнению авторов, методологически должна опираться на три столпа: сложившихся традиций, стратегического контроллинга, ключевых показателей эффективности.

При этом может быть четыре основных вида источников информации для планирования, выбора показателей и стратегического контроллинга, а именно: государственная и иная статистика, маркетинговые и социологические исследования, большие данные (электронные массивы, данные Интернета) и экспертная информация [8].

При разработке ключевых показателей эффективности должен быть учтен опыт создания реальных систем индикаторов, выводящих как на обеспечение эффективного устойчивого роста, безопасности, так и на повышение репутации, прирост стоимости бизнеса, учитывающих драйверы стоимости, управление рисками и пр.[6].

Особое место занимает подбор и оценка показателей, не имеющих явного количественного выражения [7]. В документе стратегического уровня таких показателей может быть порядка 30%. Для работы с ними необходима организация сетевой экспертизы с применением соответствующих экспертно-аналитических систем и технологий [10].

По мере своего развития (с учетом продолжения рыночных реформ) экономика России должна превратиться в «гибридный» многосторонний поликорпоративный альянс, решающий задачи как в сфере

экономической безопасности, так и интеграции в мировое сообщество на приемлемых для нашей страны условиях [12]. Правительство России должно стать своего рода интегратором общих отраслевых усилий, имеющим явно выраженные оборонный, специальный, правоохранительный и другие компоненты национальной безопасности [6].

Вместе с тем отраслевые особенности функционирования экономики нашей страны как своего рода уникального единого распределенного управленческого объекта (суперсистемы) определяют потребность абсолютного приоритета коллективной безопасности в сфере обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий экономических и иных атак на определенные объекты экономики России [3].

Увеличение перечня коллективных задач органов государственного управления и хозяйствующих субъектов (вне зависимости от формы собственности и состава собственников) в этой сфере и их увязывание с уточненными приоритетами, определенными Президентом России и Советом Безопасности РФ, являются императивом, который необходимо учитывать при дальнейшей рыночной трансформации экономики нашей страны.

Список литературы

1. Агеев А., Логинов Е. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 16–33.
2. Агеев А., Логинов Е. Снижение мировых цен на нефть: выдержит ли Россия? // Экономические стратегии. 2014. № 10. С. 32–45.
3. Деркач А.К. Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 117–119.
4. Деркач А.К. Проблемы системной оптимизации взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7-1. С. 192–194.
5. Дохолян С.В. Циклы и кризисы в эволюции мирового экономического пространства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2. С. 331–335.
6. Зоидов К.Х. Уроки трансформационного кризиса // Экономическая наука современной России. 2005. № 4. С. 44–56.

7. Зойдов К.Х., Новосолев М.В., Медников В.В. Влияние и эволюция деятельности зарубежных банков в трансформационной экономике России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4. С. 19–29.

8. Исследование социально-экономической циклической динамики России и совершенствование регулирования стратегии опережающего развития. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. 207 с.

9. Логинов А.Е. Координация финансовых транзакций в условиях интеграции в мировую экономику // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 5. С. 40–42.

10. Логинова В.Е. Проблемы реализации модели развития финансовых операций на основе управления сетевыми финансовыми взаимодействиями // Проблемы экономики. 2013. № 5. С. 56–59.

11. Логинов Е.Л. Переход к консолидированной экономике: стратегическая трансформация ТЭК России в условиях критической нестабильности мировой экономики // Экономика: теория и практика. 2014. № 4. С. 3–7.

12. Лукин В.К. Формирование взаимосвязанного комплекса организационных инструментов обслуживания финансовых программ // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4. С. 245–249.

13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. URL: [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015\(2016-2017\).pdf/](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016-2017).pdf/).

14. Петров Д.В. Мирохозяйственная адаптация организационных механизмов инвестиционного стимулирования модернизационных программ // Экономика. Право. Печать. 2014. № 1. С. 226–231.

15. Райков А.Н. Когнитивное программирование // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 4. С. 108–113.

16. Райков А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР, 2009. 245 с.

17. Сайфиева С.Н. Финансовые и реальные инвестиции в российскую экономику: отраслевой аспект // Финансовый бизнес. 2013. № 5. С. 12–23.

18. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: ИПР РАН, 2014. 511 с.

19. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. СПб: Нестор-История, 2013. 504 с.

20. Шевченко И.В., Александрова Е.Н. Система факторов экономического роста российской экономики // Финансы и кредит. 2005. № 12. С. 8–17.

Economic Analysis: Theory and Practice

ISSN 2311-8725 (Online)

ISSN 2073-039X (Print)

Economic Advancement

RUSSIAN ECONOMY IN THE CRITICAL RISK ZONE: MODELING CRISIS DEVELOPMENTS AND ANTI-RECESSIONARY POLICY

Evgenii L. LOGINOV,
Aleksandr N. RAIKOV,
Valeriya E. LOGINOVA

Abstract

Importance The article deals with the problems of the Russian economy's development, which is in the area of critical risks due to the global crisis, economic sanctions and the falling oil prices.

Objectives The objective of the study is to simulate crisis developments and anti-recessionary policy enforced in Russia's economy. The aim of the modeling is to work out priorities for further implementation of anti-recessionary measures, and forecast the economy

development subject to possible impact on the key macroeconomic factors on the part of the Russian Government and the Bank of Russia.

Results We studied the specifics of the oil price collapse based on consistent arrangement of a number of macroeconomic measures implemented by Great Britain and the USA with involvement of a group of transnational corporations and banks. We performed modelling and graphic visualization of crisis developments in the Russian economy, and made a forecast of its development

given the interest rates quoted by the Bank of Russia. The paper includes a model of the economy functioning in the event of its entering the critical risk zone after the manipulative economic and political influence from abroad. The discussed approaches to modeling the crisis developments and anti-recessionary policy and the modeling results may serve for improving the strategies of Russian legislative and executive authorities and within the economic alliances our country is a member of.

Conclusions and Relevance We give the rationale for the key finding about the need to move towards consolidated economy through consolidation of governance mechanisms and Russia's global competitiveness factors as part of market principles. We have developed recommendations on the use of cognitive modeling where semantic interpretation plays a significant role. It is important for monitoring the critical risks in Russia's economy to ensure economic security.

Keywords: oil, prices, markets, world, global economy, finance, investment, risks

References

1. Ageev A., Loginov E. Novaya bol'shaya voina: khroniki khorosho zabytogo budushchego [A new major war: chronicles of well-forgotten future]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2014, no. 6-7, pp. 16–33.
2. Ageev A., Loginov E. Snizhenie mirovykh tsen na neft': vyderzhit li Rossiya? [The drop in world oil prices: will Russia withstand it?]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2014, no. 10, pp. 32–45.
3. Derkach A.K. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya form i metodov privlecheniya dolgosrochnykh investitsionnykh sredstv dlya realizatsii investitsionnykh projektov [Global economic adaptation of forms and methods of attracting long-term investment funds to implement investment projects]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119.
4. Derkach A.K. Problemy sistemnoi optimizatsii vzaimodeistviya gosudarstvennykh, obshchestvennykh i korporativnykh finansov [Problems of system optimization of interaction of State, public and corporate finance]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 7-1, pp. 192–194.
5. Dokholyan S.V. Tsikly i krizisy v evolyutsii mirovogo ekonomicheskogo prostranstva [Cycles and crises in the evolution of the world economic space]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2013, no. 2, pp. 331–335.
6. Zoidov K.Kh. Uroki transformatsionnogo krizisa [Lessons from the transformation crisis]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2005, no. 4, pp. 44–56.
7. Zoidov K.Kh., Novosolev M.V., Mednikov V.V. Vliyanie i evolyutsiya deyatelnosti zarubezhnykh bankov v transformatsionnoi ekonomike Rossii [The impact and evolution of foreign banks' operations in the transformation economy of Russia]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2013, no. 4, pp. 19–29.
8. *Issledovanie sotsial'no-ekonomicheskoi tsiklicheskoi dinamiki Rossii i sovershenstvovanie regulirovaniya strategii operezhayushchego razvitiya* [A study of socio-economic cyclical behavior of Russia and perfecting the regulation of the rapid development strategy]. Moscow, CEMI Publ., 2012, 207 p.
9. Loginov A.E. Koordinatsiya finansovykh transaktsii v usloviyakh integratsii v mirovuyu ekonomiku [Coordination of financial transactions in conditions of integration into the world economy]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya = Modern Human Sciences Research*, 2013, no. 5, pp. 40–42.
10. Loginova V.E. Problemy realizatsii modeli razvitiya finansovykh operatsii na osnove upravleniya setevymi finansovymi vzaimodeistviyami [Problems of implementing a model for financial operations development based on the control over network financial interactions]. *Problemy ekonomiki = The Problems of Economy*, 2013, no. 5, pp. 56–59.
11. Loginov E.L. Perekhod k konsolidirovannoi ekonomike: strategicheskaya transformatsiya TEK Rossii v usloviyakh kriticheskoi nestabil'nosti mirovoi ekonomiki [Transition to consolidated economy: strategic transformation of the FEC of Russia in conditions of critical instability of the world economy]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 4, pp. 3–7.
12. Lukin V.K. Formirovanie vzaimosvyazannogo kompleksa organizatsionnykh instrumentov obsluzhivaniya finansovykh programm [Building an interrelated set of organizational tools to serve financial programs]. *Ekonomika. Pravo. Pechat' = Economics. Law. Press*, 2013, no. 4, pp. 245–249.
13. *Osnovnye napravleniya edinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoi politiki na 2015 god i period 2016*

i 2017 godov [Fundamental objectives of the public monetary policy for 2015 and the period of 2016–2017]. Available at: [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015\(2016-2017\).pdf/](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016-2017).pdf/). (In Russ.)

14. Petrov D.V. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya organizatsionnykh mekhanizmov investitsionnogo stimulirovaniya modernizatsionnykh programm [Global economic adaptation of institutional mechanisms for boosting investment in modernization programs]. *Ekonomika. Pravo. Pechat'* = *Economics. Law. Press*, 2014, no. 1, pp. 226–231.

15. Raikov A.N. Kognitivnoe programmirovaniye [Cognitive programming]. *Ekonomicheskie strategii* = *Economic Strategies*, 2014, vol. 16, no. 4, pp. 108–113.

16. Raikov A.N. *Konvergentnoye upravlenie i podderzhka reshenii* [Convergent management and support to solutions]. Moscow, Institute for Agricultural Market Studies Publ., 2009, 245 p.

17. Saifieva S.N. Finansovye i real'nye investitsii v rossiiskuyu ekonomiku: otraslevoi aspekt [Financial and real investment in the Russian economy: an industry-specific aspect]. *Finansovyi biznes* = *Financial Business*, 2013, no. 5, pp. 12–23.

18. Tsvetkov V.A., Bortalevich S.I., Loginov E.L. *Strategicheskie podkhody k razvitiyu energeticheskoi infrastruktury Rossii v usloviyakh integratsii natsional'nykh energosistem i energorynkov* [Strategic approaches to Russian energy infrastructure development

under integration of national grids and energy markets]. Moscow, RAS MEI Publ., 2014, 511 p.

19. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: a theoretical and methodological aspect]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.

20. Shevchenko I.V., Aleksandrova E.N. *Sistema faktorov ekonomicheskogo rosta rossiiskoi ekonomiki* [A system of growth factors of the Russian economy]. *Finansy i kredit* = *Finance and Credit*, 2005, no. 12, pp. 8–17.

Evgenii L. LOGINOV

Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

Aleksandr N. RAIKOV

Trapeznikov Institute of Control Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
anraikov@mail.ru

Valeriya E. LOGINOVA

Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
instityteb@mail.ru